

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
5 August 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщения № 483/2011 и № 485/2011

**Решение, принятое Комитетом на своей пятьдесят второй
сессии (28 апреля – 23 мая 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Г-ном X и г-ном Z, которых представляет Марианна Лейн из центра консультативной помощи беженцам
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата представления жалобы:</i>	14 ноября 2011 года (начальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	Невысылка
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.14-10202 (R) 220914 220914

* 1 4 1 0 2 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 483/2011 и № 485/2011

<i>Представлено:</i>	Г-ном X и г-ном Z, которых представляет Марианна Лейн из центра консультативной помощи беженцам
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Финляндия
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалоб № 483/2011 и № 485/2011, представленных в Комитет против пыток г-ном X и г-ном Z в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителями и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями 14 ноября 2011 года и 16 ноября 2011 года являются г-н X и г-н Z, оба из которых являются гражданами Ирана курдского происхождения, рожденными в 1983 и 1984 годах соответственно. Их прошение о предоставлении убежища в Финляндии было отклонено, и им угрожает депортация в Исламскую Республику Иран. Они утверждают, что их депортация в Исламскую Республику Иран станет нарушением Финляндией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявителей представляет адвокат Марианна Лейн.

1.2 15 ноября 2011 года государству-участнику была направлена просьба в соответствии с пунктом 1 правила 114 (бывший пункт 1 правила 108), правил Комитета (CAT/C/3/Rev.5) не высылать заявителей, пока их жалоба рассматри-

вается Комитетом. 12 января 2012 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно предприняло необходимые шаги для выполнения просьбы Комитета о применении временных мер защиты.

1.3 12 мая 2014 года, согласно пункту 4 правила 111 обновленных правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6), Комитет принял решение о совместном рассмотрении двух сообщений.

Фактическая сторона дела

2.1 Заявители являются братьями и гражданами Ирана из Махабада, по происхождению принадлежащие к курдскому меньшинству. Оба утверждают, что они были политическими активистами в Исламской Республике Иран, Ираке и Финляндии. Они происходят из политически активных и высокопоставленных семейных кругов; их отец и дяди являлись членами партии Комала и подвергались преследованиям за свои политические убеждения и деятельность. Один дядя был *reshmerga* (вооруженные бойцы Курдистана), и другой дядя был членом центрального комитета партии Комала. Их отец и один из их дядей в настоящее время являются гражданами Финляндии, которые получили разрешение на проживание в Финляндии, поскольку они нуждались в международной защите.

2.2 Заявители утверждают, что в 1999 году, когда они были подростками, они были вынуждены покинуть Исламскую Республику Иран вместе со своей семьей. Семья обратилась за предоставлением убежища в Турции в 2003 году, а их отец выехал в Финляндию и получил в этой стране защиту. Авторы обеих жалоб и остальные члены семьи возвратились в Исламскую Республику Иран в 2004 году. По возвращению их допрашивали иранские власти относительно местонахождения их отца и об их заявлении о предоставлении политического убежища в Турции. На один месяц они были заключены в тюрьму и выплатили штрафы за незаконный выезд из Республики Иран без получения предварительного разрешения органов власти.

2.3 Заявители утверждают, что после их освобождения они начали заниматься политической деятельностью в Исламской Республике Иран, вступив в ряды незаконной партии Комала. Цель их нахождения в партии состояла в распределении партийных брошюр и других материалов.

2.4 23 июня 2007 года заявители были арестованы в городе Махабад органами безопасности. На глаза им одели повязки и увезли в центр содержания под стражей. Они содержались в этом центре примерно два месяца и постоянно допрашивались об их отце и политической деятельности их родственников. Заявителей принудили признаться в том, что они принадлежали к партии Комала, сообщить сведения о деятельности партии, а также фамилии других ее членов. В период между допросами их содержали в условиях одиночного заключения в течение длительных периодов.

Предполагаемое ненадлежащее обращение с г-ном X

2.5 Во время нахождения в заключении г-н X постоянно подвергался пыткам, а также физическим и вербальным издевательствам. Он был лишен одежды, и его обливали холодной водой. Его также обжигали горячими предметами, в результате чего он терял сознание. Его подвешивали за руки и за ноги. Офицеры издевались над ним и пытали его, особенно используя при этом левую часть его тела, заявляя, что он был коммунистом и должен потерять левую часть своего тела.

Предполагаемое ненадлежащее обращение с г-ном Z

2.6 Когда г-н Z находился в заключении, его часто избивали по голове. Ему также угрожали изнасилованием и смертью. В одном случае его привязали к палке, его ноги были подняты выше его тела и ему вливали воду в нос. Пальцы его левой руки были повреждены, и его направили в больницу для хирургической операции, прежде чем вернуть его в центр временного заключения.

2.7 Оба заявителя также утверждали, что во время нахождения под стражей их три раза вызывали в суд¹. Им обоим были предъявлены обвинения и вынесены обвинительные приговоры за их членство и деятельность в партии Комала. За то, что они были коммунистами и выступали против ислама, а так же за то, что они являлись так называемыми mohareb (врагами бога). После их третьего вызова в суд, их перевезли в тюрьму Мохабад, где их содержали в течение одной недели. Впоследствии они были освобождены за выкуп, их дядя заплатил в эквиваленте 45 000 евро, до следующего судебного слушания. После их освобождения они уехали из Ирака, где они содержались в лагере Комала peshmerga в течение одного года и 16 дней.

2.8 Заявители прибыли в Финляндию 4 октября 2008 года и подали прошение о предоставлении убежища на следующий день по приезду². Они представили свои первоначальные удостоверения личности иммиграционной службе в доказательство своих личных данных, а также предъявили заявление представительства партии Комала за рубежом в поддержку своих убеждений о том, что они занимались политической деятельностью. Заявители также представили иммиграционной службе медицинские справки от 8 декабря 2008 года³.

2.9 5 мая 2010 года иммиграционная служба Финляндии отклонила прошение о предоставлении убежища на основании фактов, сообщенных заявителями, которые, по ее мнению, не были достоверными, и заявители не представили убедительных доказательств в подтверждение своих заявлений. Иммиграционная служба отметила, что заявители не обосновали свои утверждения об их деятельности в рамках партии Комала. 2 июля 2010 года оба заявителя подали апелляции в административный суд Хельсинки.

2.10 В июле 2010 года г-н X из информации в интернете узнал, что его друг и находящееся с ним на связи лицо в партии Комала в Исламской Республике Иран О.Н. был казнен в Исламской Республике Иран в этот же месяц⁴. Будучи напуганными, заявители решили покинуть Финляндию, в которой их ходатайства были отклонены. Они обратились с просьбой о предоставлении убежища в Дании. Однако, получив информацию относительно процедуры Дублинского

¹ Из представленных заявителями данных не понятно, в какой суд их вызывали.

² Из представления не следует очевидной информации о том, каким образом заявители оказались в Финляндии.

³ Согласно медицинскому заключению, г-н X жаловался на боли в левом колене, когда его сгибали. На среднем пальце его левой руки был также обнаружен шрам, и автор утверждал, что ему больно сжимать руку. Врач также обратил внимание на большой участок покраснения кожи у основания большого пальца г-на X на левой ноге и на его левом колене и заявил, что они могли быть спровоцированы, например, воздействием горячей или ледяной воды. Согласно мнению врача, у автора наблюдается хорошее психическое здоровье, хотя врач пришел к выводу о том, что раны автора являются мелкими, он не нашел причин для сомнений в том, что они стали результатом применения к нему пыток, о которых он рассказывал.

⁴ Г-н X утверждает, что он упомянул имя г-на О.Н. во время собеседования о предоставлении убежища в иммиграционной службе Финляндии.

правила Европейского союза⁵, они добровольно вернулись в Финляндию в ноябре 2010 года.

2.11 Г-н X также утверждает, что 4 февраля 2011 года и 19 октября 2011 года его осматривали два психиатра, которые пришли к выводу о том, что он до сих пор страдает от посттравматического стресса и симптомов депрессии. 31 октября 2011 года психотерапевт признал, что он страдает от болей в правой части половых органов и в левой ноге. По утверждению психотерапевта, эти боли могли объясняться методами пыток, о которых заявил заявитель. Г-н Z представил заявление от врача общей практики, в котором указывалось, что "в целом причиненные раны носят незначительный характер... и нет оснований сомневаться в том, что они были причинены во время нахождения в заключении в период с апреля по май 2007 года, а также явились следствием пыток, которым он был подвергнут в этот же период".

2.12 Оба заявителя продолжали свою политическую деятельность в Финляндии. Они регулярно участвовали в демонстрациях против режима Исламской Республики Иран, неоднократно выступая перед посольством Ирана в Хельсинки, в том числе 20 июня 2011 года. Они несли плакаты, активно участвовали в организации демонстрации и распространяли информацию о деятельности партии Комала. Эти пояснения были представлены по требованию Хельсинского административного суда.

2.13 17 мая 2011 года Административный суд Хельсинки провел устные слушания и рассмотрел дело заявителей. Тремя голосами против одного 23 июня 2011 года их ходатайство было отклонено. 8 июля 2011 года заявители обратились с ходатайствами в Высший административный суд с просьбой о пересмотре дела и о предоставлении временных мер защиты. 15 июля 2011 года Высший административный суд принял особое решение и приостановил их высылку. Однако Высший административный суд в своем окончательном решении от 26 октября 2011 года отклонил их ходатайство. Заявители считают, что они исчерпали все имеющиеся средства внутренней правовой защиты. Вместе с тем решение об их высылке вступило в силу и может подлежать исполнению в любое время.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их высылка в Исламскую Республику Иран, где их ранее подвергали пыткам и в отношении которой, по их мнению, имеются существенные основания полагать, что они подвергнутся вновь пыткам, стало нарушением Финляндией их прав по статье 3 Конвенции. Они считают, что их жалобы являются достоверными и утверждают, что их заявления подтверждаются документальными свидетельствами, в том числе касающимися их политической деятельности в партии Комала, а также недавними сообщениями о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран⁶.

⁵ Постановление Совета (ЕС) 343/2003 от 18 февраля 2003 года об установлении критериев и механизмов определения государствами-членами решений о рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в одном из государств-членов, поданных гражданином третьей страны.

⁶ Заявители ссылаются на сообщение № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение от 23 мая 2011 года, а также *P.C. против Швеции*, решение Европейского суда по правам человека от 9 июня 2010 года. Они также ссылаются на несколько источников, в части, касающейся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности доклад *Country Advice: Iran 2009*, опубликованный

Замечания государства-участника по существу дела

4.1 15 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. В них рассматриваются факты по данному делу, а также приводится выдержка из соответствующих внутренних законодательных актов. Закон государства-участника об иностранцах предусматривает защиту заявителя при наличии "реальной опасности подвергнуться серьезному причинению вреда"⁷. Далее в законе указывается, что "серьезный вред" означает смертную казнь или пытки, или другие бесчеловечные либо унижающие достоинство виды обращения или наказания, а также серьезную и личную угрозу в результате не избирательного применения насилия в условиях международного или внутреннего международного конфликта.

4.2 Государство-участник утверждает, что защита от высылки из страны предусматривается в том случае, если заявители "убеждены в несправедливости применения к ним упомянутых мер"⁸. Власти делают такое заявление с учетом утверждения заявителей о получении информации в реальном времени относительно обстоятельств... полученных из различных источников"⁹.

4.3. Государство-участник, рассмотрев все факты по данному делу, считает, что решение его иммиграционной службы об отклонении ходатайств заявителей основывается на том факте, что политическая деятельность заявителей была описана исключительно поверхностно без подтверждающих данных. Аналогичным образом не были подтверждены их утверждения о пытках, судебных разбирательствах, судебном приговоре и освобождении заявителей под залог.

4.4. Государство-участник согласилось с тем, что имели место серьезные проблемы в отношении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Оно соглашается, что члены партии Комала, которая является незаконной в Исламской Республике Иран, могут подвергаться жестким мерам, но утверждает, однако, что заявители не представили доказательств своего членства в партии Комала. Они предоставили удостоверение о членстве в партии, выданное представителем этой партии в Швеции, однако само это свидетельство не позволяет сделать выводы о том, что заявители состояли в партии и проводили активную деятельность, а также об уровне потенциальной угрозы, в случае, если об их членстве в партии станет известно властям Исламской Республики

государственным судом Австралии по делам беженцев от 19 августа 2010 года, с которым можно ознакомиться по адресу: www.refworld.org/publisher,AUS_RRT,,IRN,4ec4d1d72,0.html; a report of the Iranian Intelligence Service; *B.A. (Demonstrators in Britain - risk on return) Iran v. Secretary of State for Home Department*, CG [2011] UKUT 36 (IAC), United Kingdom: Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), 1 February 2011, available from www.refworld.org/docid/4d5a8c7d2.html; and United Kingdom: Home Office, "Operational guidance note – Iran", (IRAN OGN v6), 15 March 2011, available from www.refworld.org/docid/4d7f54a42.html. According to the reports, members and supporters of Kurdish opposition groups, such as Komala, are in real danger of being persecuted. Kurdish opposition groups suspected of separatist aspirations are brutally suppressed and individuals suspected of being members of those groups are arrested and imprisoned and some of them sentenced to death. Although the Iranian Constitution prohibits arbitrary arrest and detention, the prohibition is not respected. Suspected dissidents are frequently held in unofficial detention centres, and there are numerous credible reports alleging that members of the security forces and prison personnel torture detainees and prisoners.

⁷ Закон об иностранцах (301/2004, поправки до 549/2010 включая) раздел 88 (1).

⁸ Там же, раздел 98 (3).

⁹ Там же, раздел 98 (2).

Иран. Даже если представленную заявителем информацию признать достоверным, они не могут рассматриваться как высокопоставленные члены партии и как таковые обращать на себя внимание иранских властей в случае возвращения домой.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что медицинские справки заявителей, которые были представлены властям в качестве доказательств, свидетельствуют только о причинении им незначительных ран и определенным образом не указывают на то, что эти раны были получены в результате пыток или жестокого обращения. Государство-участник считает, что заявители выехали в Финляндию с целью воссоединения семьи, а не потому, что они подвергались пыткам в Исламской Республике Иран.

4.6. Далее утверждается, что, согласно статье 3 Конвенции, государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдворять лицо в другое государство, если имеются существенные основания полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам. Ссылаясь на замечания общего порядка № 1 1996 года Комитета относительно выполнения статьи 3, государство-участник просит заявителей доказать существование личной текущей и реальной опасности подвергнуться пыткам по возвращению в страну пребывания. Существование такой опасности должно оцениваться на основаниях, которые выходят за рамки подозрений. Должны существовать дополнительные основания для рассматривания опасности пыток в качестве реальной угрозы¹⁰. Следующие элементы должны также приниматься во внимание для анализа существования такой опасности: свидетельство о наличии практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; заявления автора о пытках или жестоком обращении, подтверждаемые автором в последнее время или независимыми доказательствами; политическая деятельность автора в стране происхождения или вокруг нее; доказательства правдивости заявлений автора и фактические несоответствия в жалобе автора¹¹.

4.7 Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека, в которых говорится о личном характере опасности, который необходим для введения мер по защите в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека¹². Государство-участник заявляет, что в данном случае ничто не указывает на то, что заявитель в настоящее время разыскивается иранскими властями.

4.8 Что касается заявлений двух психиатров и психотерапевта, которые лечили г-на X, то государство-участник отмечает, что эти заявления не были представлены Высшему административному суду. Г-н X представил только одну медицинскую справку от 8 декабря 2008 года. Согласно этой справке, причина причиненных ему ран не может быть с точностью определена, и в любом случае медицинские справки не содержат дополнительных новых и существенных данных в подтверждение иной оценки данного дела.

¹⁰ Замечания общего порядка № 1 (1996) о выполнении статьи 3, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44, (A/53/44 and Corr. 1)*, добавление IX, пункты 6 и 7.

¹¹ Там же, пункт 8.

¹² Государство-участник ссылается на дело *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, Европейский суд по правам человека, решение от 30 октября 1991 года.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 21 августа 2012 года в своих комментариях по поводу замечаний государства-участника заявители утверждали об отсутствии противоречия между заявлениями врачей и самих заявителей. Они также считают, что они оба приняли все необходимые меры для представления и разъяснения всех необходимых доказательств в подтверждение своих требований.

5.2 Заявители соглашались, что их нельзя считать высокопоставленными членами партии Комала. Однако при этом они ссылаются на "Оперативное руководство – Иран", которое было опубликовано Министерством внутренних дел Соединенного Королевства, в котором указывалось, что "заявители могут продемонстрировать, что они являются сторонниками... Комала... а также известны властям в качестве таковых, что угрожает им опасностью преследования"¹³.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет обязан принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет установил, что данный вопрос не рассматривается по другим процедурам международного разбирательства и урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции он не обязан рассматривать какие-либо сообщения отдельных лиц, если только не было установлено, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Соответственно Комитет не видит более препятствий для признания приемлемости их сообщений и объявляет их сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации.

7.2 На рассмотрение Комитета стоит вопрос о том, станет ли высылка заявителей в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать (refouler) лицо в другое государство, в отношении которого имеются существенные основания полагать, что оно подвергнется пыткам. Комитет обязан оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителям будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако практика вопиющих грубых или массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточной причиной для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну. Цель рассмотрения такого вопроса состоит в определении того, будет ли данному конкретному ли-

¹³ См. сноску 6 выше.

цу угрожать личной опасностью в обозримом будущем подвергнуться пыткам в стране, в которую он вернется.

7.3 Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает обеспокоенность и видные политические оппоненты режима подвергаются опасности пыток. Комитет напоминает свои собственные заключения по поводу вызывающего тревогу положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности лиц курдской национальности, которое сложилось после выборов в стране в 2009 году¹⁴. В этой связи Комитет принимает к сведению доклад Специального докладчика о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран 2014 года (A/HRC/25/61), в котором говорится о преследованиях, заключениях в тюрьмы и казнях членов курдского меньшинства "в отсутствие стандартов справедливого судебного разбирательства" (пункты 45, 47, 51, 82 и 83). Комитет также принимает к сведению доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/25/26) 2014 года, в котором указывается, что несколько курдских заключенных были предположительно казнены после того, как их приговорили к смерти по обвинениям в *moharebeh* (богохульстве) и за предполагаемые связи с политическими партиями, включая Комала (пункт 9).

7.4 Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым опасность пыток должна оцениваться на основании причин, выходящих за рамки подозрения. Хотя опасность не должна обязательно соответствовать критерию "крайней вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который обязан изложить аргументированно свое дело, обосновав, что ему или ей в предсказуемом будущем угрожает реальная и личная опасность¹⁵. Комитет далее напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 он уделяет существенное внимание доказательствам по фактам, которые были определены соответствующими органами государства-участника, при этом отмечает, что оно не является обязанным считать такие факты доказательствами, а также нарушать полномочия, предусмотренные пунктом 4 статьи 22 Конвенции о свободе оценки фактов, основанных на учете всех обстоятельств по конкретному делу (пункт 9).

7.5 Комитет принимает к сведению выводы двух психиатрических экспертиз, а также заявление психотерапевта относительно здоровья г-на X, который, согласно заключению врача, страдает от посттравматического стрессового синдрома. Вторая жалоба г-на Z, которая прилагалась к заявлению врача общей практики и в которой говорилось, что "хотя нанесенные ему раны являются незначительными..., нет оснований сомневаться в том, что они могли бы быть причинены во время его тюремного заключения в период с апреля по май 2007 года", как об этом говорил г-н Z. Комитет принимает к сведению утверждение государства участника о том, что раны, о которых говорится в медицинских справках, являются лишь незначительными и что медицинская документация, о которой идет речь, не обосновывает в пределах разумных сомнений, что полученные раны стали результатом пыток или жестокого обращения. Вместе с

¹⁴ См. сообщения № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, согласно пункту 9.4, и № 381/2009, решение по делу *Фараголла и др. против Швейцарии*, которое было принято 21 ноября 2011, пункт 9.4.

¹⁵ См., в частности, сообщения № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, которое было принято 14 ноября 2003 года, а также сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение по которому было принято 23 ноября 2005 года.

этим Комитет отмечает, что в медицинском свидетельстве, представленном г-ном X, указывается, что медицинские симптомы "совместимы с симптомами", которые могут наблюдаться у человека, пострадавшего от пыток. Он также считает, что государство-участник в свете этих сомнений могло бы провести дополнительное освидетельствование заявителя в целях получения полностью осознанного заключения по данному вопросу.

7.6 Комитет отмечает, что два заявителя представили свидетельства о своем членстве в партии Комала, которые были выданы отделением этой партии в Швеции. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что заявители были политическими активистами и принадлежали к высокопоставленным семьям, поскольку их отец и дяди принимали активное участие в деятельности партии Комала и подвергались преследованиям со стороны иранских властей за политические взгляды. Комитет отмечает, что в силу политической деятельности заявителей и их семейных связей с оппозиционными деятелями, равно как и их тюремное заключение до выезда из страны происхождения скорее всего привлекут к себе внимание властей по возвращению в Исламскую Республику Иран, что существенно увеличит опасность их ареста, пыток и приговора их к смерти в случае возвращения.

7.7 Соответственно в свете общего положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, которое особенно затрагивает членов оппозиции, а также с учетом политической деятельности заявителей в Исламской Республике Иран и за рубежом, их тюремное заключение, а также подробное описание пыток и жестокого обращения, жертвами которого они стали, подтверждаемое существенными доказательствами, которые были приведены заявителями, в частности, медицинскими справками, Комитет считает, что представленный ему материал является достаточным для заключения о том, что имеются существенные основания полагать, что заявителям будет угрожать опасность пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания признает наличие существенных оснований полагать, что заявителям будет угрожать в ближайшем будущем реальная и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Комитет в этой связи считает, что выдача заявителей в Исламскую Республику Иран станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Исламскую Республику Иран либо в любую другую страну, в которой им может угрожать опасность высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. Согласно пункту 5 правил 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о принятых мерах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]